

ИСАИ

НАТАЛИЗА
КОФФ

Натализа Кофф Исай

Серия «Бандитская любовь», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67652552
Исай / Натализа Кофф: Литагент Натализа Кофф; 2022*

Аннотация

Он сильный. Но даже сильные имеют право на слабость.
Она слабая. Но даже слабые способны на сильные чувства.
У них отняли право быть счастливыми.
«Так будет лучше!» – говорили ей.
«Ничего не изменить!» – говорили ему.
Но вопреки всему миру они встретятся вновь, чтобы доказать:
Своими жизнями они распорядятся сами.

Книга вторая серии «Бандитская любовь». История Исаева Феликса и Арсении Белокуровой.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	41
Глава 6	50
Глава 7	58
Глава 8	67
Глава 9	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Натализа Кофф

Исай

© Натализа Кофф, 2022

Пролог

Дождь барабанит по крыше....

Кто сказал, что сердце живого человека бьется? Мое умерло месяц назад. Застыло в груди каменной глыбой.

Дождь льет ручьями, срываясь с карниза вниз. В пропасть. В бездну.

Тонкие ручьи стекают по мокрой одежде к моим ногам, собирая горькие слезы с моего лица.

«Забери меня с собой!» – безмолвно кричу я, запрокидываю голову к небу, но вижу родные глаза и лихую улыбку, сводившую меня сума.

Трусливо опустила голову, накрыла лицо руками.

«Не могу! Не могу без тебя, любимый!» – шепчут посиневшие от ледяного дождя губы.

Возможно, я сошла с ума. Но мне показалось, что в душе зарождается и крепнет теплый комочек нежности и любви. Определенно, сошла. Сомнений быть не может.

Накрыв рукой низ живота, выдохнула. Даст ли Судьба мне еще один шанс? Нет, не на счастье. Ведь без него я не могу быть счастливой. Шанс на веру. Веру в то, что я все делаю правильно.

Глава 1

– Привет, красавица! Куда торопишься? Давай провожу! – раздался веселый голос за моей спиной.

– Отвали, Исаев! – махнула рукой соседу по подъезду, но тот полностью проигнорировал мой посыл и плохое настроение.

– Нет, Сенька, правда! Давай провожу! – не унимался парень.

Я даже не оглянулась. Не до парня было мне сейчас. Конец года на носу. И если Исаеву было плевать на отметки, то я тряслась за каждую пятерку. И жутко нервничала перед каждой контрольной или тестом.

– Сеня, а пойдем в киношку? – заявил вдруг сосед.

Я бросила на друга недовольный взгляд, в котором читался вопрос: «Ты в себе, Фелюша?!».

– Понял. Ну, хоть давай рюкзак донесу, – сдался Исаев.

Не дожидаясь моего разрешения, перехватил лямки и забросил мою ношу на свое плечо. Плечо было широким, и мой рюкзак, который я перла с огромным усилием, практически потерялся на фоне рельефной фигуры друга.

Я не стала возражать. Ну, хочется ему тащить мои «кирпичи» и пусть тащит. Тем более, вон как за лето вымахал парень из соседнего подъезда.

Спрятав глаза за солнечными очками, шла рядом с Исае-

вым. Взгляд изредка возвращался к высокой фигуре моего провожатого. Он улыбнулся, когда кто-то из девчонок поздоровался с ним. Вернее, не «кто-то». А очень известная дама, по отношению к которой у меня просыпалось дикое желание подраться. Хотя я всегда была тихоней. А тут – меня обуревала жуткая злоба.

Ленка Авдотьева – краса и гордость нашего университета. За этой дамочкой увивались все парни с потока. Ходили слухи, вернее, я была уверена, что Ромка Сухарев за обещание подержаться за ее грудь стабильно писал за нее контрольные.

– Верни рюкзак! – потребовала я, когда Ленка сделала шаг в нашу сторону и махнула рукой, прося Исаева подойти к ее августейшей персоне.

Исай взглянул на меня сверху вниз. Отрицательно покачал головой и лишь поправил лямки моего рюкзака на своем плече.

– Тебя ждут! Ослеп? – фырчала я, пытаюсь отобрать свое имущество.

Но куда там?! До Исаея еще нужно было допрыгнуть. И я чувствовала себя мелкой Моськой против громадного слона.

– Может все ж в кино? Там мультик крутят, 3D! – вернулся к нашему разговору Феликс. – Так и быть, я куплю тебе поп-корн. Сладкий. Хочешь? Соглашайся, Белочка!

Я прищурилась, начиная злиться.

– Живо прекрати! – потребовала я.

Исай поднял руки ладонями вверх, словно сдавался. Он

прекрасно знал, что я ненавижу это прозвище, которым сосед меня сам же и окрестил, когда мы с родителями переехали, и я пришла в новую школу и в новый класс.

Мне «повезло». И единственное свободное место оказалось за одной партой с Исаевым. И с тех пор мы сидели рядом. Потом даже поступили в один вуз, но на разные факультеты. Радовало, что некоторые дисциплины у нас были общими. И я могла контролировать то, как именно друг готовится к занятиям.

Он, когда хотел меня разозлить, звал Белочкой, производным от моей фамилии Белокурова. А я его.... Ну, это не столь важно. Потому что воспитание не позволяло мне озвучивать «ласковые» эпитеты в адрес Феликса.

– Ты забавная, когда злишься, – не переставал улыбаться Исай, а потом и вовсе, обнял меня за плечи и потащил в сторону автобусной остановки. – Мы идем в кино!

– Так и быть, – я поняла, что легче согласиться с ним, чем спорить, доказывать что-то и объяснять. – Но списать домашку не дам.

– А мне и не надо, – отмахнулся Исаев и оплатил мой проезд. – Это ты у меня не списывай. За грудь дам и без домашки подержаться. Я ж не жмот, как Ленка. Так и быть, разрешу! Но только после мультика!

Я задохнулась от возмущения, а Исай многозначительно поиграл бровями.

И как с ним быть серьезной? Никак! Я захихикала. А Фе-

ликс, увидев, что в хвосте автобуса освободились места, потащил меня за собой через весь салон.

Он вообще всегда так делал. В автобусе, в универе, по дороге на остановку. Или если мы гуляли в парке. Исай своей широкой фигурой рассекал толпу, освобождая путь для меня. И мне это казалось ужасно милым.

Смотрела на его светлую макушку, скрытую яркой кепкой. Мне нравилась эта макушка, впрочем, как и сам парень.

Очень нравился.

* * *

Мультфильм был шикарным. Феликс вполголоса комментировал все поступки героев, а я тихо посмеивалась. Признаться, я так и не решила, что мне нравилось больше: сам мультик, или меткие замечания Исаева.

Из кинотеатра мы шли пешком, решив прогуляться, ведь день был по-летнему теплым. Когда мы оказались в двух кварталах от дома, мне позвонила мама. Они с отцом собирались уезжать по рабочим делам отца и обещали вернуться лишь поздно ночью.

– Не вздумай устроить притон из нашей квартиры! – строго отчеканила мама, а я возмущенно фыркнула.

– И когда это я их устраивала? – поинтересовалась я.

– На будущее! – решительно заявила мама, коротко проинструктировала о наличии пельменей в морозилке и велела

торопиться домой. – И никаких гостей в наше отсутствие!

– Ругается? – догадался Исай, взглянув на мою кислую физиономию.

Мы с Феликсом старались не говорить о том, что мои родители категорически против нашей с ним дружбы. Они по необоснованным причинам считали Исаева «преступным элементом» и «потенциальным зэком».

– А давай сбежим! – лихо подмигнул Феликс, ткнув меня локтем в бок: – Скоро я куплю тачку. Сядем и уедем. Да без разницы, куда именно! Навстречу приключениям!

– Угу, а питаться мы будем адреналином? – скептически заметила я.

Мы уже подошли к моему подъезду. И я протянула руку, чтобы отобрать у Исаева свой рюкзак.

– Завтра контроша у Жабы Юрьевны, – напомнила я другу. – Ты бы повторил последние темы. А то все уроки продрых, как сурок.

– Повторю, если не появятся более важные дела, – скривился Феликс.

Я пригрозила однокласснику кулаком. Но не могла долго оставаться серьезной в присутствии Исаея. Улыбка помимо воли появлялась на лице.

– Ладно, я побегу, – кивнула другу.

Из подъезда вышел сосед дядя Миша, и я, махнув рукой Исаеву, проскользнула мимо старичка.

– Здравствуйте! – коротко кивнула я прежде, чем дверь

закрылась

– Добрый вечер, дядя Миша! – услышала, как друг разговаривает с соседом, у которого был старенький «Жигуль», и очень часто Феликс помогал дяде Мише с ремонтом.

Машины всегда нравились Исаеву. Кажется, он мог говорить о них без перерыва. А я даже не перебивала друга в моменты откровений. Мне и самой было приятно слушать рассказы Исаева. И благодаря моему другу, я могла отличить наиболее популярные марки автомобилей.

Родителей дома уже не было. Я позвонила, но никто не открыл. Принялась копаться в своем рюкзаке в поисках связки ключей. А потом вспомнила, что в последний раз я оставляла их маме, чтобы та сделала дубликат. Мама вечно теряла свою связку. И, кажется, никто мне мой комплект так и не вернул.

Телефон вновь зазвонил в кармане.

– Мам, когда вы вернетесь? – громко спросила я.

– Дочь, мы приедем только завтра. У папы важные переговоры. Я не могу сейчас долго говорить. Сделай задания и ложись спать! Я позвоню утром и разбужу. Знаю, как ты любишь поваляться подольше, – не слушая моих возражений, тараторила мама. А потом и вовсе сбросила вызов.

Я понимала, что начинаю злиться. Нет, это нормально, да? Уехали с моими ключами! А мне что, в подъезде ночевать?!

Я могла бы пойти к соседке, с которой близко общалась мать. Но я терпеть не могла старуху с ее длинным носом

и ядовитым языком. Именно она пересказывала матери все слухи, и большая их часть касалась Феликса и его старшей сестры.

То родители у них алкаши, то Дарина Исаева – женщина легкого поведения, то сам Феликс почти сутенер. Словом, Степанида Вадимовна качественно настраивала моих родителей против Исаевых. Зато ее внук-идиот Ванечка был «образцовым мальчиком».

Мать было очень трудно переубедить. С ней, как и с отцом, вообще было трудно. И я ждала подходящего момента, чтобы переехать в общагу. Ну, или найти подработку и снять хотя бы комнату, только бы не слушать ежедневные нотации от предков.

Постояв под дверью нашей квартиры, вздохнула. На улице окончательно стемнело. Поняла, что если сейчас позвоню матери, то получу, по меньшей мере, домашний арест. Ведь если бы после пар мы с Феликсом сразу вернулись бы домой, а не поперлись в кинотеатр, то я застала бы родителей дома.

Вздыхнув, вышла на улицу. Главное, Степанида Вадимовна не дежурит под окнами. Уже радость.

Торопливо прошагала мимо детской площадки и свернула к магазинчику, расположенному с торца соседнего дома. Прикинула, что можно купить перекусить на те деньги, которые остались от карманных сбережений.

Картина была не очень радостной. Скажем прямо, весьма печальной.

Купила бутылку воды и шоколадку. Втайне порадовалась, что мама не видит мой ужин. У нее случился бы инфаркт от количества калорий, которые исчезли внутри моего голодного тела.

Я думала, кому могла бы позвонить из подружек и попроситься переночевать. Выбор был не велик. И после третьего звонка я поняла, что выбора нет никакого. Все вдруг оказались заняты, к ним срочно приехали бабушки, дедушки, кузины. Словом, облом.

После сорокаминутного бесцельного хождения по скверу напротив нашего дома, я всерьез присматривала подходящую лавку. Было до жути страшно, но другого выхода не было.

Я вздохнула, готовая разрыдаться, когда поняла, что и телефон вот-вот разрядится.

– Белочка? Ты чего это? – над моей головой раздался удивленный голос Исаева, а я вздрогнула от неожиданности.

Друг уже успел переодеться. И судя по мокрой футболке – пробежал свою вечернюю норму в несколько километров. Я всегда ему завидовала. Ведь сама я была настолько ленивой, что никак не могла заставить себя бегать по утрам, равно как и по вечерам.

Я поняла, что испугалась жутко. Жалость к самой себе помутила сознание и я начала позорно шмыгать носом.

Феликс тут же оказался рядом.

– Ты чего? Кто обидел? – Исай крепко прижал меня сво-

ими ручищами, а я даже не успела возмутиться.

Наоборот, стало вдруг тепло и уютно от его присутствия.

– Никто, – шмыгнула я носом. – Предки свалили с моими ключами. Я теперь бомж до завтра.

– А рыдаешь чего? – хмурился Исай.

Вздохнула, вытерла платочком нос, даже боясь представить, как ужасно выгляжу в эту минуту.

– Устала. И есть хочу, – честно призналась я. – И контро-ша завтра. А я даже повторить ничего не могу, учебник дома!

Я готова была вновь разрыдаться. Но Феликс решительно встал, поднимая с холодной лавочки и меня. Привычно отобрал рюкзак и взвалил его на свое плечо.

– Нашла повод порыдать, – покачал друг головой и настойчиво повел меня в сторону нашего дома.

– Я не могу! – вяло возразила я.

– Дарина не кусается. А с твоими родителями я сам поговорю, объясню, где ты была и почему, – Исай говорил очень серьезно, а я затрясла головой.

– Нет! – возразила я. – Мать орать будет. Не нужно.

Мы уже подошли к подъезду, где жили Исаевы. Феликс открыл дверь, придержал для меня, а потом и перехватил мою ладонь.

Мне показалось, что мои пальцы утонули в его руке. Но я не стала вырываться. Мне было спокойно и уютно от того, что Феликс рядом. А еще, если верить рассказам Исаю, его

сестра очень вкусно готовила. А значит, голодной меня не оставят.

* * *

– Держи, чистая, – Феликс принес сложенную в ровную стопку футболку и положил ее на край дивана.

Исаевы жили в однокомнатной квартире. И, судя по мебели, Феликс спал на кухонном диване, а его сестра – на диване в комнате. Словом, мне с моими проблемами места в их квартирке не было.

– Я на полу лягу, не пугайся, – глухо проговорил Феликс, отвернувшись и собираясь выйти.

Друг ушел в комнату. Дарины дома не было. Она задерживалась на работе, так сказал Феликс. И я подумала, что это даже к лучшему. Просто я жутко смущалась от того, что оказалась незванным гостем.

Феликс принес подушку и одеяло. Пока я воспользовалась ванной и душем, Исай уже расстелил диван.

– Чай не хочешь? – вдруг предложил Исаев.

А я поняла, что очень хочу горячего чая. А еще не хочу, чтобы друг уходил из комнаты. Было невообразимо приятно вот так сидеть на его диване, одетой в его футболку, есть пряники и запивать их чаем.

Футболка оказалась огромной. И я не стала кутаться в одеяло. Так и села за стол, пока Исай ставил чашки и вазочку

с пряниками.

– Ты уже окончательно решила кем хочешь стать, когда вырастешь? – вдруг спросил Исай.

Я улыбнулась, бросила лукавый взгляд на Феликса.

– Конечно! – кивнула я, вспоминая наш недавний разговор о значимости профессии. – Буду писькиным доктором. И обязательно мужским!

Феликс как раз делал очередной глоток теплого чая из своей кружки и после моих слов закашлялся. Я подскочила с места и принялась ладонью хлопнуть друга по спине.

– Очаровательно, – выдохнул Исай. – Год назад ты собиралась рвануть в тайгу и охранять вымирающие виды диких животных.

– Угу, – подтвердила правдивость своих прошлых планов. – Только отучусь на экономиста, как желает матушка. А потом уже пойду учиться в «мед».

– Чем тебе мужики не угодили, что ты собралась их лечить? – хохотнул Феликс, когда кашель прошел.

– Эта тайна уйдет со мной в могилу, – показала другу язык и съела последний пряник из вазочки. – Неси учебник. Завтра контроша, не забыл?

– Как же, забудешь тут, – проворчал Исаев. – Может, лучше в комп зарубимся? Я новую игрушку нашел. Крутую.

– Конспекты! – строго потребовала я, а Феликс сдался, но следующие полчаса часто повторял, что я – зануда и зубрил-ка.

Негромкое бормотание Исаева лишь улучшало мое настроение. А когда я зарядила в голову гостеприимного соседа его же подушкой, жизнь показалась прекрасной.

Правда, пришлось расплачиваться за столь опрометчивый поступок. Исай оказался мстительным. И эта же самая подушка вернулась, накрыв меня с головой и повалив на спину. Хорошо, что Дарины не было дома. Иначе я сгорела бы от стыда за свое поведение.

* * *

Глава 2

Учебный год закончился отлично. Я нервничала перед каждой контрольной работой. И если бы не сосед – я бы свихнулась. Честное слово.

Исаеву удалось отвлекать меня от постоянных мыслей о собственной никчемности и тупости. Другу удавалось ежедневно вытаскивать меня на прогулки по городу и еще пару раз мы сходили в кинотеатр.

Прогремел последний звонок и закончилась сессия, улыбающиеся преподаватели радостно проводили нас из здания Альма-матер на все лето. Мы спокойно попрощались со стенами родного вуза, преподавателями, приятелями, и выскочили на улицу.

Кто-то из ребят предложил отметить этот знаменательный праздник. Я, кажется, была настолько счастлива, что решила не отказываться от веселья в кругу студентов. И мы дружной компанией отправились в городской парк. Кто-то из девчонок захотел пить, кто-то решил полакомиться мороженым. А я просто села на лавку, поскольку новые, жуткие туфли сильно натерли ногу. Обновку купила мама во время прошлой поездки с отцом в его командировку. Туфли мне не понравились, но мать отказалась давать деньги на новую пару.

– Будешь чего-нибудь? – спросил Феликс.

– Новую ногу? – предположила я, а Исаев хмыкнул и тут

же ушел в сторону киоска, где имелся широкий выбор сладостей.

Я подумала, что сейчас отдала бы половину жизни за легкие сланцы или домашние тапки. И порадовалась, когда в недрах моей сумочки обнаружился пластырь.

– Слушай, Белка! – услышала громкий голос Олега Заикина. – А пойдем вечером на взрослую тусу? Чего ты такая скромная? Девчонки вон, согласны!

Я перевела взгляд на девчонок. Разумеется, они были согласны. И в первых рядах среди согласных была Ленка, которая в эту минуту провожала взглядом Феликса. Я хмуро смотрела, как Авдотьева поцокала каблуками следом за Исаем, а потом и принялась весело с ним о чем-то болтать, пока он изучал ассортимент мороженого.

– Отстань, Олег, – попросила я, пытаюсь приклеить пластырь к мозоли.

Кажется, Исаю и без меня весело. С Ленкой.

А не пойти ли мне домой? Пусть и дальше развлекаются в свое удовольствие!

Я настолько погрузилась в свои мысли и в попытки ровно разместить чудодейственный лейкопластырь на ноге, как не заметила, что Заикин уселся рядом со мной и закинул руку на мое плечо.

– Брось, Белочка! – уговаривал Олег. – Давай расслабимся! Каникулы же!

Я упустила момент, когда Олег придвинулся еще ближе ко

мне, прижимая к кованому подлокотнику. От вынужденного скольжения юбка задралась, и стало нестерпимо больно, когда железный прут впился в бедро. И я попыталась оттолкнуть Олега, чтобы встать с лавочки. Но Заикин хоть и был жутко худым, но вымахал на две головы выше меня. Словом, мне было трудно тягаться с ним.

– Отстань! – настойчиво и резко бросила я, пытаюсь встать. Но рука Олега сдавила мои плечи, не позволяя подниматься.

Кто-то из ребят рассмеялся, кто-то не обратил внимания. А я поняла, что мне уже не хочется гулять с приятелями, да и вообще гулять не хочется.

– Руки убрал! – жесткий, но спокойный голос Исаева заставил меня перестать вырываться. И я подняла глаза на друга.

Феликс стоял, держал в руках бутылку воды и два рожка с мороженым. Ленка с широкой улыбкой на густо и ярко покрашенных губах маячила рядом. А я под ее надменным взглядом вдруг захотела испариться, исчезнуть, превратиться в пыль.

– Не понял, – хмыкнул Заикин, не убирая рук с моих плеч. – Это что, твоя собственность? Тебе Ленки мало?

Я увидела, как губы Авдотьевой растянулись еще шире, рука метнулась к волосам, поправляя идеально уложенную прическу. Мда, это вам не две моих простых косички до плеч.

– Повторять не буду! – спокойно ответил Феликс. Но что-то заставило меня перевести взгляд на друга.

Его глаза на миг метнулись к моему бедру. Я видела, что от его внимания не скрылось красное пятно, которое уже завтра будет лиловым синяком.

Потом Исай посмотрел на ладонь Заикина, которой он крепко держал мои плечи, и, наконец, замер на лице Олега.

– Ленка, ты б дала ему уже! Чего он злой такой? – нагло ухмыльнулся Олег. Ленка захихикала, словно эта фраза ее ни капли не унизила, а наоборот, подчеркнула достоинства.

– Я предупредил! – отрывисто бросил Исай.

Кто-то из парней вовремя отскочил от лавочки. Кто-то засмеялся, подбадривая инициатора драки. А я, закрыв рот ладонью, старалась не закричать от неожиданности.

Я, конечно же, понимала, что Исай очень рослый, и на физкультуре он все нормативы всегда сдавал первым, и бегает по вечерам, и много раз видела, как он подтягивается на турнике в нашем дворе. Словом, я прекрасно знала, что Феликс спортивный. Но никогда не видела, чтобы он дрался.

А тут Заикин успел прикрыть руками лицо и противно скулил писклявым голосом.

– Отвали! Я понял, понял! – верещал Заикини, когда Феликс остановился и что-то сказал поверженному противнику.

Слов я не разобрала. Но поняла, что драки больше не будет. Вот только увидела на руках Исая кровь. И тут же потя-

нулась к сумочке за салфетками.

– Чего уставились? – рявкнул Исай.

Я подскочила на ноги, держа в руках салфетки. Кто-то из ребят поднимал Олега с земли. Леночка смотрела на меня так, словно я одолжила у нее миллион и не вернула. А мне было плевать на всех.

– Пойдем, ловить здесь нечего, – мотнул головой Феликс, а я тоскливо посмотрела на мороженое. Лакомство бесформенной кучкой лежало на земле и таяло. Хорошо, что бутылка с водой не пострадала.

Я торопливо подхватила ее и зашагала вслед за Исаевым. Его широкая спина маячила перед глазами, и я не понимала, куда мы так торопимся.

Феликс остановился около небольшой закрытой беседки с двумя лавочками. Обычно эти места были заняты. А сегодня, что удивительно, но никого в ней не было.

Исай сел на лавку, взглянул на меня снизу вверх и шумно выдохнул.

– У тебя кровь, нужно смыть! – спохватилась я.

Феликс не стал возражать.

Я открыла бутылку и принялась лить воду на его руки. Кажется, повреждений или порезов не было. Но все равно, на всякий случай, я внимательно осмотрела ладони Исаева.

– Кажется, все в порядке, – заключила я, когда вытерла его ладони своим чистым носовым платком, который почти всегда носила в кармане.

– Показывай! – отрывисто бросил Феликс, а я вздрогнула. В его голосе звучали незнакомые интонации, и мне стало тревожно.

– Что показывать? – опешила я.

Феликс протянул руки и заставил меня шагнуть ближе к нему. Я не сопротивлялась. Судя по темному взгляду парня, спорить с ним сейчас нельзя.

Тем временем Исай приподнял мою юбку, совсем немного, в рамках приличия.

А потом вполголоса выругался. Я проследила за его взглядом.

Мда.... Синяк будет огромным!

На глаза навернулись слезы. Нет, не от боли. А от обиды. Скорее всего, мама, увидев это лиловое чудо, запретит мне выходить на улицу ближайший месяц, точно.

– Не плачь, Белочка! – тихо пробормотал Феликс и вдруг принялся вытирать мои слезы моим же платком. – Давай ты посидишь здесь, а я пока Заикину башку проломлю.

– Еще чего не хватало! – испугалась я и сама не поняла, почему вцепилась руками в плечи Исай.

Мои ладони прижались к белоснежной ткани рубашки парня. Я всерьез собиралась не отпускать Исаева от себя ни на шаг. Мало ли, вяжется в драку. Переживай потом за него!

Феликс перестал вытирать мои слезы. А я во все глаза смотрела на его лицо. Было что-то таинственное и странное в его взгляде. Но приятное и, кажется, нежное.

Исай вдруг медленно опустил руку на мою талию и настойчиво придвинул меня к себе. Теперь я стояла очень близко к соседу. Могла рассмотреть каждую черточку на его лице. А еще чувствовала волнение от того, что его ноги касаются моих коленей, практически обхватывают и не отпускают. А руки уже не просто придерживают талию, а крепко обнимают.

Я не знала, куда деть свои ладони. А потому просто положила на его плечи.

– А давай дружить? – голос Исаева звучал мягко. Парень уже упирался своим подбородком в мой живот, а взгляд не сводил с моего лица.

– Так мы вроде бы друзья, – напомнила я соседу, несмело улыбаясь.

Мне нравились касания Исаева, а сердце колотилось неистово и громко. Кажется, Феликс тоже слышал его стук. И, наверное, именно поэтому хитро улыбался.

– Тогда давай встречаться? – внес следующее предложение Феликс.

– А как же Ленка? – прищурилась я.

– Скажешь тоже! – скривился Исаев. – Ленка мне зачем?

– Она красивая, – осторожно заметила я, отводя взгляд от насмешливых глаз. Казалось, будто эти глаза видят меня насквозь и все обо мне знают.

– Ей до тебя пыхтеть и пыхтеть, – Феликс на секунду крепче сжал руки, потерся носом о мою блузку, а потом вновь от-

странился, чтобы заглянуть в мои глаза. – Соглашайся! Буду кормить тебя мороженым. И поп-корном. И даже бургерами.

– А пряниками? – с надеждой поинтересовалась я, понимая, что отказаться я не смогу. Ну как от Исаева отказаться? Это ведь все равно, что перестать дышать!

– Вымогательница! – хмыкнул Феликс и сделал вид, что задумался. – Так и быть, и даже чаем буду поить.

– А может ну его, этот парк? – сама от себя не ожидала этой фразы, но было поздно. Феликс уже услышал мои слова.

– Дойдешь до дома? – обеспокоенно спросил Исаев и легко провел ладонью по моей юбке в том месте, где огнем горел синяк. Только сейчас я поняла, что ноге было больно. Но предпочла промолчать. Мало ли, Феликс взбесится и помчится на поиски Олега.

– А куда я денусь, – легко улыбнулась я и, раз уж мы теперь встречаемся, погладила ладонями затылок Исаева.

Нет, и все же у него чудесные волосы. Да и сам парень у меня чудесный!

Глава 3

– Чем ты там занимаешься? – тихонько спросила я, любуясь красивым лицом моего парня.

Всего пары секунд мне хватило, чтобы настроение значительно улучшилось, а ситуация, в которой я оказалась, вдруг стала вполне терпимой.

Феликс широко улыбнулся мне с экрана телефона. Провел рукой по короткому ежику волос и подмигнул.

– Да разбираем с парнями тачку шефа, – так же тихо ответил Исаев, и я увидела, как парень надел наушники, и я поступила так же, чтобы никто не подслушивал наши с ним разговоры.

Все слова, сказанные Феликсом, были лишь для моих ушей, которые, признаться, порой краснели от смущения, пусть я и давным-давно успела привыкнуть к тому, что мы встречаемся, а не просто дружим, как в детстве.

Мне вновь стало грустно. Вынужденная, пусть и недолгая разлука с Исаевым меня угнетала.

– Не грусти, Бельчонок, неделя осталась! – ласково проговорил Исаев, а я по движению телефона поняла, что парень взял гаджет в руки и куда-то идет.

– Целая неделя! – скривилась я, рассматривая улыбку, родную и любимую, которая снилась мне каждую ночь. – Напоминаю, что я на тебя обиделась, Фелюша!

В ответ Исаев взьерошил рукой волосы, скорчил смешную рожицу. Позавчера этот гад подстригся. Очень коротко и очень неожиданно. А я ведь так любила путать пальцы в отросших прядях на его затылке. А тут...

– Это чтобы ты вернулась быстрее, – подмигнул Феликс.

А я совсем скисла. Мне не нравилось гостить у друзей семьи. Совершенно не нравилось. Пусть у них и был просторный загородный дом, куча места, собственный бассейн и даже теннисный корт, меня тянуло домой, в собственную комнату, а в идеале – на уютную кухню Феликса, где мы встречались почти ежедневно. У меня уже образовалась четкая и неизлечимая зависимость пить чай поздним вечером, а потом, если родители уезжали по делам, спать в футболке Феликса на его диване.

Первые дни я жутко смущалась, особенно в присутствии Дарины. А потом привыкла. И даже самые жуткие угрызения совести не могли выковырнуть мое тело из-под бока Исае. К тому же, Феликс сам меня никуда не отпускал, укрывал пледом, нежно обнимал крепкими руками. И я погружалась в приятную негу, которую даже будильник не мог разрушить.

Мы с Феликсом встречались уже больше года. Вместе перешли на второй курс. Вместе готовились к экзаменам и вместе их успешно сдали. А потом родители решили, что мне срочно нужен свежий воздух, и увезли меня в пригород, позволив собрать самые необходимые вещи. Мама решила, что мне нужно передохнуть перед новым семестром.

Вынужденные каникулы были бы не такими печальными, если бы не сын хозяев дома – тот самый Ванюша Судаков, внук нашей соседки Степаниды Вадимовны. Иван меня жутко раздражал, и я старалась держаться от него на расстоянии. Но несколько раз все же оказывалась с ним наедине и это «уединение» мне категорически не нравилось. Слишком нахальный был парень. Но я, разумеется, не говорила Феликсу об этом. Как выяснилось, мой молодой человек очень ревнив и мгновенно заводился, если кто-то смотрел в мою сторону. В связи с этим я больше не надевала короткие юбки на прогулки, пусть реакция парня и льстила мне. Феликс буквально взрывался и готов был «начистить рыло» каждому, кто посмотрит на мои голые коленки. Теперь я более тщательно выбирала гардероб. Но не жаловалась. Я бы тоже с радостью заставила Феликса носить одежду только с длинным рукавом, чтобы спрятать его широкие плечи и весь рельеф мышц. Но я ведь не изверг, лето на календаре, жара.

И вот я считала не просто дни, а часы до того момента, когда отец придет за мной. От полной и безнадежной депрессии меня спасали лишь видео-разговоры с Исаевым. И я буквально ждала каждого вечера, когда Феликс освободится от работы в автосервисе, где он проводил все свое свободное время, и позвонит мне.

Сегодня я умудрилась отделаться от назойливого внимания Ивана задолго до конца рабочего дня Исаю и бродила по территории «тюрьмы». А когда Феликс позвонил, я нацепи-

ла наушники и полностью погрузилась в разговор. Я просто безумно скучала по своему парню. И, судя по ласковому и озорному взгляду, парень по мне тоже.

– Домой хочу, надоело здесь, – тихо прошептала я, неосознанно поглаживая пальцем уголок экрана, ненавидя расстояние и всю семью Судаковых.

– И я к тебе хочу, – вдруг серьезно произнес Феликс, глядя в глаза.

Мое сердце замерло, словно перестало биться. Кажется, замер весь мир, даже легкий ветерок отступил, оставляя нас с Исаевым наедине.

А я вдруг подумала, что очень сильно люблю его. Люблю так, что никакие слова не могут передать моих чувств. Нет таких слов. Не существует.

Не знаю, что смог рассмотреть Феликс в моих глазах, но он тоже замолчал, напряженно глядя на меня с экрана.

За этот год я каждый день чувствовала, что дорога ему, что нравлюсь, что он ценит и уважает меня. Но мы как-то умудрялись избегать признаний. Словно бродили вокруг, да около. Словно боялись испугнуть и разрушить то хрупкое чувство, которое зарождалось в наших сердцах.

А сейчас это чувство окрепло настолько, что о нем уже можно смело говорить вслух.

– Люблю тебя, – тихое признание сорвалось с моих губ, а я зажмурилась, струсилась, испугалась.

– Бельчонок! – голос Феликса звучал сипло, словно он

подхватил жуткую простуду. – Открывай глаза.

Я отрицательно затрясла головой, все еще крепко жмурясь.

– Давай-давай, Арсения, я жду! – так же тихо и проникновенно произнес Исаев.

Пришлось подчиниться, ведь если Феликс звал меня полным именем, то говорил он крайне серьезно.

– Ты же понимаешь, что это серьезно, Белочка? – строго проговорил Феликс, изучая мое лицо пристальным взглядом, а я осторожно кивнула. – Настолько серьезно, что я не отпущу тебя больше никуда. И не отдам никому.

Я поняла, что еще пару слов, сказанных сиплым, надломленным, бархатистым голосом, который приходилось слушать через наушник, а не вживую, и я буквально лопну от счастья. Кажется, не только мое сердце неистово колотилось от переполнявших меня чувств, но и все внутренние органы.

– И я тебя, – эхом повторила я, широко улыбаясь, кажется, на глаза навернулись слезы, хотелось плакать и смеяться одновременно.

– Черт! Белка! Еще целая долбанная неделя! Я свихнусь, если не увижу тебя сейчас! – выдохнул Исаев, уже привычным жестом, ероша волосы на затылке.

От этого движения мышцы на руке парня напряглись, и я умудрилась рассмотреть даже через камеру, как натянулась футболка Феликса, обрисовывая контуры.

Кажется, я тоже свихнусь. Не исключено, что моя крыша

уже бесповоротно и благополучно уехала.

Об этом я и собиралась поведать Исаеву, как кто-то неожиданно дернул за проводок, лишая меня любимого голоса.

Я встрепенулась.

– Что там происходит?! – требовал ответа Феликс, а я обернулась.

Иван стоял позади, ухмылялся, держал в руке один наушник-капельку и ждал, судя по всему, моей реакции.

– Верни! – спокойно попросила я.

– Со своим придурком общаешься? – поинтересовался Судаков.

– Иван, неужели у тебя нет более срочных дел? – предположила я и выдернула свое имущество из рук парня.

Взглянула на экран. Исаев молчал, грозно смотрел в камеру и пытался расслышать, что у меня происходит. Я улыбнулась ему, якобы говоря, что все в пределах нормы. Но идиот Иван взял, да и обнял меня за плечи, еще и к себе прижал.

От неожиданности телефон выпал из моих рук. А когда я умудрилась оттолкнуть Судакова от себя и поднять мобильник, то Исаев уже не просто был недоволен, а завелся до критической отметки «катастрофа».

Феликс что-то говорил, но наушники пришли в негодность. И я не слышала его слов. Пришлось выдернуть гарнитуру из телефона, и тут же по всей округе разлетелся глубокий Исаевский голос, услышав который, не возникало со-

мнений, что его владельцу совсем скоро исполнится не девятнадцать, а все двадцать пять, или даже больше.

– Я тебе руки вырву, Судаков! – жестко обещал Феликс.

С Иваном он не раз пересекался, ведь его бабушка жила в нашем доме. И прекрасно знал Судакова.

Я попыталась утихомирить взбесившегося парня. Да и Вания, судя по всему, перестал валять дурака, отошел от меня на несколько шагов. Но в дом не ушел, а словно ждал меня.

– Феликс, все в порядке, – уговаривала я парня. – Правда, все хорошо. Я позвоню отцу, попрошу, чтобы он завтра меня забрал. Не переживай.

Но Исаев только недовольно потрянул головой. А спустя два часа, когда я уже думала, что у меня вышло успокоить любимого молодого человека, на мой телефон поступил входящий вызов.

– Собирайся, Белка, я за тобой!

Я не стала говорить, что мои вещи так и стояли не разобранными, в углу комнаты, которую семья Судаковых отвела для меня. Быстренько упаковала туалетные принадлежности и, схватив дорожную сумку и рюкзак, помчалась вниз по лестнице.

Судя по царившей тишине, родителей Ивана в доме не было. Зато дорогу преградил сам Судаков, скрестил руки на груди и ждал, когда я поравняюсь с ним.

– Далеко собралась? – усмехнулся парень, а я обошла его стороной.

– Домой, – сообщила я.

– Тебя должен забрать отец только через неделю! – возразил Ваня.

– Спасибо, что напомнил, но я не хочу ждать еще неделю. Передай родителям мою благодарность за гостеприимство, – невозмутимо произнесла я и юркнула сквозь входную дверь на улицу.

Я рано праздновала победу. Судаков быстро догнал меня, схватил за плечо и дернул к себе.

– Ты совсем тупая дура, или притворяешься? – Иван повысил голос.

А я, повернув голову, видела в свете уличного фонаря, как через высокую кованую ограду перемахнул мой герой в темной футболке, ярко-красной кепке и спортивных штанах. Да было плевать, во что одет Исай! Главное, что я видела его собственными глазами, а не через камеру телефона.

Феликса видела я, а вот Судаков стоял спиной и не замечал приближения моего бой-френда.

– Родители давно решили свести нас, – сообщил мне Судаков. – И как только ты поумнееешь, все поймешь.

– Да пошел ты, Ванюша! – процедила я как раз до того момента, как Исай успел подлететь к нам.

Я не хотела, чтобы завязалась драка, да еще и на территории Судаковых. Поэтому бросив сумку, повисла на широких плечах Феликса.

– Я так скучала! – шептала я, крепко обнимая его за

шею. – Поехали домой!

Феликс стоял неподвижно, но его руки прижимали меня к крупному телу. Я каждой клеточкой чувствовала напряжение Ися. А потом он выдохнул, прижался ртом к моему виску.

– Поехали, – согласился он и поднял мою сумку с земли.

Судаков не возражал. Думаю, он просто испугался гнева Феликса. Ведь охраны в доме не было, как и кого-то из взрослых, способных вступить за Ванюшу. Я предпочитала не думать, что могло произойти, если бы Феликс не приехал за мной. Но я знала одно – домой сегодня я не вернусь. А разговор с родителями, который уже давно назревал, я отложу на завтра.

* * *

Глава 4

Феликс убрал мои вещи в багажник, а сам открыл переднюю пассажирскую дверцу незнакомого автомобиля. Я думала, что кто-то из приятелей Исаея ждет за рулем. Но, как оказалось, Феликс сам сел на место водителя.

– У тебя ведь нет машины, – подсказала я парню. – Феликс! Только не говори, что ты угнал тачку у своего шефа!

В ответ Исаев усмехнулся, протянул руку к ремню безопасности и помог мне пристегнуться. Я изнывала от любопытства, но и оставаться на территории Судаковых не хотела. Вот только опасалась, что первый же пост дорожной полиции задержит и Феликса, и меня.

– Не переживай, Белочка, Фуллер сам одолжил тачку мне, – успокоил меня друг.

– А если нас остановит полиция? – мой вопрос прозвучал, когда Исаев уже уверенно управлял автомобилем, выезжая за пределы населенного пункта.

– Тачку Фуллера? Кто ж ее остановит? – фыркнул Исаев. – У него все менты прикармлины. Они автоматически не замечают никого из банды.

– Какой банды, Феликс?! – потребовала я ответа, но Феликс лишь упрямо молчал.

– Не переживай, Бельчонок, – наконец утешил меня Исаев. – Мэт Фуллер нормальный мужик. Справедливый.

– Мэт Фуллер? Владелец автосервиса, где ты работаешь все каникулы и по выходным? – припомнила я человека, о котором рассказывал Исаев.

– Да, Бельчонок, он самый, – кивнул Исай и вдруг сжал своей рукой мою ладонь и поднес ее к губам. – Только не переживай, Сень. Иногда Мэт дает мне тачку погонять.

Я жутко соскучилась по своему любимому парню, по его смеху, лукавой улыбке и голосу. Не стала отбирать ладонь из плена горячих пальцев и губ. Слова, сказанные Исаевым, не воспринимались моим поплывшим от эмоций мозгом. И я, как чумная, счастливо улыбалась, наблюдая за профилем моего красавца.

В какой-то момент Феликс съехал с трассы на проселочную дорогу. Было уже совсем темно, и я не сразу заметила небольшой перелесок. Феликс заглушил двигатель и выключил свет фар. Мы погрузились в загадочный полумрак. И лишь отсвет автомобильных приборов нарушал полное уединение.

– Белочка, иди сюда, – Исаев шумно выдохнул в мою ладонь и легко потянул меня за руку.

Дрожащими пальцами я с трудом отыскала замок на ремне безопасности. Неведомая сила тянула меня к Феликсу, ближе и ближе, пока я не утонула в его обжигающем тепле.

– Даже не представляешь, как я соскучился, Белка! – бормотал Феликс, крепко прижимая меня к себе.

Я не двигалась, даже, кажется, не дышала. Впервые за

год наших отношений Исай так крепко сжимал меня точно стальными тисками. Было невообразимо приятно, волнительно и капельку страшно. Я обнимала его плечи своими ладонями, пальцами ерошила короткий ежик волос на затылке. И ждала действий Феликса. Да, я боялась. Но минувшая и вынужденная разлука доказала, насколько сильно мой Феликс нужен мне.

Я сама обхватила ладонями лицо Исаева, провела по упрямому подбородку. Чувствовала, как мужские пальцы ложатся на талию, пробираются под одежду и замирают на моих ребрах.

– Через неделю у меня день рождения, – напомнила я тихим шепотом.

– А у меня через две, – с мукой в голосе выдохнул Феликс, а я тихонько рассмеялась. Исаев раньше очень остро реагировал на то, что я старше всего на несколько дней. А потом свыкся с мыслью. Ведь в его присутствии я чувствовала себя мелкой девчонкой. Мне казалось, что Феликс намного старше меня, настолько взрослыми были его мысли и поступки.

– Мальчишка! – поддразнила я, а он лишь удобнее откинулся в кресле, устраивая меня на своей широкой груди.

Я вдруг вспомнила, что родители собирались отпраздновать мой день рождения в загородном доме Судаковых. И мое настроение тут же стремительно поползло к минусовой отметке.

– Поскорее бы от них съехать, – прошептала я, стараясь

гнать мысли о масштабах скандала, через который мне предстоит пройти очень скоро.

Пока я полулежала на мускулистой груди моего Исаея, он уже умудрился расплести мои длинные косы и перебирал пальцами пряди. Я давно смирилась с тем, что у Феликса был личный фетиш: ему нравились мои волосы. Он осторожно расплетал мои косички и зарывался в них пальцами. И вопреки желанию матери я не собиралась остригать свои косы. Видела, как сильно они нравятся Феликсу.

– Съедем, Белка, – пообещал Исаев. – Закончим курс. Снимем квартиру. Будем жить вдвоем.

Я была согласна на все. Даже пойти против воли родителей. Главное, что рядом со мной любящий и любимый парень.

– Им это не понравится, Феликс, – вздохнула я. – Не зря они оставили меня у Судаковых. Там Иван, и

– И хрен ему, а не мою Белку! – жестко произнес Исаев, перебивая меня. – Встану на ноги, поженимся. И пусть только кто-нибудь сунется к нам.

– Поженимся? – переспросила я недоверчиво.

– Разумеется, – заявил Феликс. – Не прямо завтра, а через год-два.

– Кто нынче женится в двадцать лет? – рассмеялась я, устраивая голову на плече Исаея. – Нужно профессию получить, потом приличную работу найти, а потом уже жениться. Это совершенно лишнее. Я и без штампа в паспорте от

тебя никуда не денусь. А вот ты.... Я же вижу, как на тебя смотрят девчонки.

– И как они смотрят? – посмеивался над моей ревностью Феликс.

– Как на торт! – проворчала я.

– Да наплюй, – беззаботно пробормотал Исаев, приподняв мой подбородок и заглядывая в мои глаза. – У меня нет никого. Только ты. Других я просто не вижу. Всегда так было.

– Феликс.... – выдохнула я, а он тут же накрыл мои губы пальцем, призывая молчать.

– Лучше не здесь и не сейчас, Бельчонок, – пробормотал он. – Вот после дня рождения, и будешь делать со мной все, что вздумается. Или я с тобой. У меня, знаешь ли, фантазия очень богатая.

– Балбес ты, Исай, – посмеивалась я, но возражать не стала. Мы давно уже решили с Феликсом, что не переступим черту наших отношений до девятнадцати лет. Ведь от моих родителей можно было ожидать чего угодно, даже заявления об изнасиловании бедной меня, только бы запрятать Феликса подальше за решетку.

– Правда любишь? – вдруг спросил Феликс, когда я уже начинала засыпать, слушая размеренные удара сильного сердца под ухом.

– Как не любить парня, похожего на торт? – сонно пробормотала я, улыбаясь.

– Белка моя! – шумно выдохнул Феликс и сжал меня сво-

ими крепкими руками. Даже кости захрустели от его силы. Но я не жаловалась. Мне было уютно и спокойно в его объятиях.

* * *

Глава 5

Я никогда не жаловался на жизнь. У меня была крыша над головой, любящая и заботливая старшая сестра, которая всеми силами старалась воспитать из меня порядочного человека. Недавно появился почти стабильный и приличный доход. Денег хватало на покупку разбитой колываги. Тачку я восстановил «с нуля», оставалось подкрасить, и можно гонять по ночным трассам.

Дальше в мои планы входило новое приличное жилье, куда бы я мог привезти любимую девчонку.

Сеня, словно поняла, что не сплю, пошевелилась под моим боком. И вновь засопела тихонько.

Мысленно посчитал дни до ее дня рождения. Неделя. И еще столько же до моего. Честно, я и сам поражался своему терпению. Ведь девчонкой хотелось обладать до сумасшествия. Я сомневался, что переживу эти две недели. Но решение мы приняли давно, и кем же я буду, если не сдержу свое слово?

Провел руками по длинным распущенным прядям. Чутье подсказывало, что утром предстоит тяжелый день. Возможно, с рассветом заявятся родители Белочки. Скорее всего, Судак уже успел преподнести им события в неприглядном для меня свете.

Да и плевать! Белку я заберу хоть сейчас со всеми вещами.

Я сто лет назад решил, что она моя. В самую первую встречу решил.

В шестом классе посреди учебного года у нас появилась новая ученица. Огромные глазища и длинные косы я мигом выделил среди других. Эти глаза заставляли меня стремиться к лучшему.

А спустя годы, когда мы стали старше, я понял, что абсолютно эгоистично не собирался ни с кем делить мою Белку. Она была настолько идеальна, что порой мне было страшно прикасаться к ней. Я ревновал ее ко всем подряд. К каждому парню в универе. Дико и безумно ревновал и сходил с ума, если она кому-то улыбалась кроме меня. Даже если это был дворник дядя Федя или наш профессор по философии, который от старости почти рассыпался. А все туда же. Улыбался моей Белке во весь рот.

Я хотел, чтобы она принадлежала только мне одному. И считал дни, когда этот момент наступит.

Пацаны нашего двора, приятели и друзья уже давным-давно познали радости секса. Делились подробностями, точно бабки-сплетницы. А мы с Белкой все еще дружили, держась за ручки, как подростки.

Думаю, если бы она знала, что мне хватает одного ее взгляда или легкого касания тонкой руки, как я уже дико заводился и буквально лез на стену, то тут же испугалась бы. Я ждал ее, мою Белочку. Ласкового Бельчонка. И не размечивался на суррогат.

Друг, который устроил меня к Фуллеру, нещадно подкалывал меня. Стремно быть девственником в неполные двенадцать. Так он считал. А вот я предпочитал ждать Белку, чем трахать опытных девчонок, только бы познакомиться с радостями секса.

Вот такой уж я придурок. Неизлечимый, свихнувшийся на Белке идиот. Но я был счастливым идиотом. И она меня любит именно таким. Одной этой мысли хватало, чтобы терпеть и дальше.

Несколько часов я все же поспал. Утром решил никуда не мчаться. А тачку Мэт одолжил бессрочно. Главное, нужно появиться к выходным на очередной заезд. И вновь выиграть. Фуллер верил в меня. Видел перспективы. И я, как пацан, радовался. Ведь Фул просто так болтать не станет. Он мужик четкий и принципиальный.

Сквозь сон слышал, как сестра собирается на работу тихо, чтобы не мешать нам с Белкой, и уходит, прикрыв за собой дверь.

Приоткрыв глаз, взглянул на притихшую макушку. Заулыбался, встретив взгляд трусливого и пугливого Бельчонка.

– Дарину испугалась? – догадался я по ее огромным глазницам.

После сна девчонка выглядела невероятно мило, словно теплый, крошечный котенок. Нет, все-таки такое сонное чудо нужно прятать от всех мужиков мира, чтобы не зарились

на чужое.

— А вдруг она подумает, что я ну... такая... — пробормотала Сенька и спрятала нос в мою футболку.

Ох, лучше бы она этого не делала. Ей-Богу! Но я постарался думать не о том, что под моей футболкой на Белке лишь трусики. А о том, что через две недели не останется препятствий, чтобы сделать ее своей.

— Дарина? Да брось! — хохотнул я, крепче обнимая девчонку. — И потом, пофиг, кто и что о нас думает. Главное, мы все друг про друга знаем. Верно?

Сеня заулыбалась, кивнула и тут же выскользнула из моих рук. Пока Белка плескалась в душе, я успел нарезать бутерброды, вскипятить чайник и отжаться от пола миллион раз. Мысли крутились вокруг праздника Белочки. Я собирался свозить ее в столичный парк. Она давно хотела покататься на каруселях. Что поделать, девчонка же.

Ну и телефон. Новый гаджет уже лежал в надежном месте у сестры в шкафу. И я все думал, как устоять перед пронзительным взглядом красивых глаз, когда Белка начнет допытываться об источнике финансов. А она будет, это я знал твердо. Если в разговоре с сестрой можно схитрить, то Сеня не отступит.

Придется рассказать правду. Врать, пусть и по мелочам или во благо, глядя в ее доверчивые глазки, я не мог.

Сеня выползла из душа. А я мигом проскользнул мимо безумно аппетитной девчонки. Ледяная вода выбила всю

дурь из головы и тела. И вернулся я уже вполне спокойным человеком.

Белка сжимала телефон в руке, а я понял: предки уже звонили со своими истериками.

– Все нормально? – спросил, присаживаясь на корточки перед Сенькой.

Она взглянула на меня, провела рукой по моей макушке, смахивая капли воды с волос.

Что я там плел? Вернулся после холодного душа спокойным? Угу, а то и правда!

– Сказали, что я все неверно поняла. Ванечка прелестный мальчик. А мне нужно думать об учебе, а не ночевать неизвестно где, – скривилась Белка.

– Давай я переломаю прелестному мальчику Ване пару ног? – предложил я.

– Не вздумай! – вскинулась Сеня, крепче обнимая меня за плечи, словно я уже побежал за Судаковым, и она собралась меня остановить.

– Как скажешь, – скривился я.

– Мама сказала, что не возражает против моего выбора вуза. Представляешь? Уже не хочет отправлять меня в столичный универ! – продолжала делиться новостями Белка.

А я вдруг почуял подвох. Ну не могут предки Белки принять наши отношения и не препятствовать. Раньше их корбила даже мысль о том, что их дочь всего лишь дружит с парнем вроде меня. А сейчас что, все вдруг резко поменялось?

– Говорит, что учиться буду здесь. Но никакой общаги. Жить с ними и без вариантов, – грустно закончила Сеня и сникла.

– Не печалься, Белочка, – пробормотал я. – Все не так плохо. Ну, поживешь пока с ними. Да я уверен, у тебя не будет времени на них. Они у тебя все в делах. Вечно по командировкам. И потом, занятия там. Сессии. Тебе еще за мной присматривать, чтобы я не пропускал пары, конспекты там писал. Ну и прочую хрень.

– Хитрый жук! – рассмеялась Сеня. А я что? А я потерялся подбородком о ее колени. Главное, она смеется. А с остальным мы справимся.

* * *

Родители меня просто убили своими переменами. Они вдруг вспомнили, что у них есть дочь. И что гораздо хуже – вспомнили, что у меня день рождения.

С раннего утра мама пришла в мою комнату с тортом и восемнадцатью свечками. Папа задержался на два часа, чтобы позавтракать в кругу семьи.

А я хотела оказаться совсем не здесь, за родительским столом. А в квартире Феликса. Но мама, словно прочла мои мысли, строго попросила убрать мобильник. Ведь праздник в доме. Какие могут быть посторонние разговоры.

Я даже побоялась предложить родителям пригласить Ис-

аева к нам. Не хотелось портить настроение. Лучше сбегу к нему вечером. Все равно обычно Феликс весь день занят.

Но отец вдруг удивил меня. А я насторожилась. Слишком уж подозрительно все это выглядело.

– Арсения, мы на вечер заказали столик в ресторане. Ты не хочешь пригласить соседского мальчишку? Как его? Исаев? Забыл, как звать, – произнес отец.

– А можно? – недоверчиво спросила я.

Мама нехотя кивнула, но промолчала. А я решила не спорить с родителями. И тут же позвонила Феликсу.

Исай взял трубку мгновенно. А я не смогла спокойно слушать его голос, расплылась в улыбке и закрылась в своей комнате.

– До тебя не дозвониться, именинница! – проворчал Феликс.

– Я тебя обожаю! – вместо приветствия прошептала я, провернув ключ в дверном замке.

– И я тебя, Белка! – услышала любимый хриплый голос, а потом в окно кто-то постучал.

– Феликс! – воскликнула я и тут же подбежала к окну.

Сдвинула занавески. И обомлела.

Исаев, собственной персоной в телескопической люльке с огромным букетом цветов. И улыбается так, что сердце зашлось. Я не дышала. Наверное, больше от страха, чем от радости видеть Феликса ранним утром за моим окном.

– Пятый этаж! – спохватилась я, распахивая окна.

Исаев влез на подоконник.

– С днем рождения, Бельчонок! – улыбался мой любимый негодник.

В руках у него появилась мягкая игрушка в виде белки с пушистым хвостом. А я уже повисла на широких плечах любимого, крепко обнимая его за шею.

– До смерти перепугал! – возмущалась я. Исаев лишь рассмеялся.

– Какие планы, Сень? – спросил он, когда я перестала возмущенно пыхтеть.

– Родители заказали столик в ресторане. Велели передать приглашение и тебе. Представляешь? – радостно проговорила я. – Думаешь, они приняли наши отношения?

– Будем надеяться, – неопределенно повел плечом, а я крепче обняла своего романтического парня, который ранним утром забрался в мою комнату через окно. – Основной подарок отдам вечером. Я тебя украду, честное бандитское.

– Я согласна! – рассмеялась я.

Феликс, наклонившись, прижался своим упрямым лбом к моему. Я улыбалась. Я была счастлива до щенячьего визга. Хотелось схватить это счастье обеими руками и никогда не отпускать.

Но Феликсу кто-то позвонил. И мой Исай через несколько минут уже спускался обратно.

Я увидела, как он кивнул родителям, прилипшим к кухонному окну. А как только Феликс оказался на земле, то в ком-

нату тут же постучалась мама.

– Вздорный мальчишка! – фыркнула она. А я поняла, что не очень много изменилось. Феликса она так и не приняла.

* * *

Глава 6

Меня очень угнетала суэта родителей вокруг моего дня рождения. Я помнила истерику матери ранним утром, когда вернулась домой после побега из дома Судаковых. Конечно же, Феликсу я ничего не говорила о скандале с родителями. Да и за минувшую неделю все склоки улеглись. К тому же сегодня мне не хотелось ни о чем думать. Все мысли возвращались к Исаю и к его обещанию меня выкрасть после ужина.

Признаться, я бы предпочла перенести побег с Феликсом на более раннее время. Словом, в ресторане я не хотела ужинать. Хотела всю ночь гулять с любимым парнем и просто жить свободно.

За час перед выходом из дома на пороге моей комнаты появилась мама и аккуратно разложила новенькое платье на мою кровать.

Платье было шикарным. И как бы сильно я ни любила ярко-красный цвет, на мне смотрелось оно просто превосходно. Я даже сама залюбовалась, глядя на отражение незнакомки в зеркале.

– Это подарок от нас с папой, – сообщила мама, положив ладони на мои плечи.

Мне этот простой жест показался странным. Ведь я не помнила, когда в последний раз мама показывала свои эмо-

ции. Как правило, супруга и помощница занятого бизнесмена и будущего депутата Белокурова забывала о существовании дочери.

– Спасибо, – улыбнулась я искренне.

– Туфли надень те, что с каблуком. Они подойдут к наряду, – кивнула мама, а я скривилась. Туфли жутко терли, и я их люто ненавидела. – Через полчаса выезжаем. Этот мальчик.... Как его? Твой приятель.... Скажи, пусть подъезжает сразу к ресторану.

– Мам, его звать Феликс! – твердо произнесла я, глядя в глаза матери через отражение.

Мама повела плечом, словно эта информация не имела никакого значения для нее, и вышла из комнаты.

А я вздохнула. Кажется, идти на ужин с каждой минутой мне хочется все меньше!

* * *

Как оказалось, приглашенных было очень много. Половину гостей я даже ни разу не видела. Все вновь прибывающие поздравляли меня и родителей, дарили презенты и занимали свои места за столами.

А Феликса все не было. Я ждала только его. Но потом мама утянула меня за стол, сервированный на четыре персоны. А на весь зал пронесли поздравительные слова, сказанные отцом.

Я заняла место справа от отца, а на пустой стул рядом со мной, почему-то уселся Иван Судаков.

Улыбчивый, прилизанный до тошноты, в галстук-бабочке и дорогом костюме.

— Иван, ты занял не свое место! — тихо, но настойчиво произнесла я, когда отец произнес тост, а гости за соседними столиками дружно подняли бокалы.

С легкой ухмылкой на холеном лице, Иван демонстративно поднял табличку со своим именем, которая стояла на тарелке перед ним. И не нужно быть гением, чтобы понять: единственное свободное место в самом дальнем углу зала отведено для Феликса. Ведь за этим столом уже сидели три моих одноклассника, с которыми я никогда близко не общалась. И среди них была та самая Ленка Авдотьева, которую я терпеть не могла.

Появление Феликса я увидела сразу. Он вошел, и мое настроение мигом улучшилось. Я поняла, что улыбаюсь, как дурочка. А он двигался напрямик ко мне, в самый центр зала.

Его широкие плечи были затянуты в белоснежную рубашку. На шее — красивый галстук, который мы с ним вместе выбирали на выпускной балл. Я знала, что в новый пиджак мой богатырь уже не влезает. Исай немного расширился в плечах. А покупать новый костюм не торопился. Да и повода пока не было.

Я поднялась, собираясь полететь ему навстречу. Но твер-

дая рука отца остановила меня.

И по залу разнесся веселый голос ведущего, сообщавшего о танце именинницы с отцом.

Феликсу вежливо подсказали, куда следует сесть. А отец повел меня в танце. Папа редко со мной разговаривал о личном, о детских проблемах. Редко интересовался о том, что мне нравится, или чем я увлекаюсь.

Но теперь я решила, что имею полное право привлечь к своей персоне внимание отца.

– Папа, мне очень дорог Феликс. Мы дружим. Он хороший, – на одном дыхании выпалила я, боясь передумать и промолчать.

– Твой хороший друг Феликс ночь провел в «обезьяннике». Его задержали за нелегальные гонки. Далее, «хороший» друг Феликс состоит в бандитской группировке Фуллера. И этот самый Фуллер имеет весьма скверную славу в городе. Проще говоря, твой друг – бандит и будущий уголовник. В этот раз он откупился. А вот на следующий может не получиться, – спокойно говорил отец, а я застыла на одном месте. Музыка закончилась. На весь зал прогремели аплодисменты. А я смотрела на отца.

– Зачем ты мне все это говоришь? – мой голос дрогнул, но я не собиралась уступать воле отца.

– У тебя вся жизнь впереди, дочка. Не стоит портить ее общением с отбросами, – поучительно произнес отец.

– А с кем мне стоит общаться? С Судаковым? Его вы одоб-

рили на роль моего друга? – произнесла я, понимая, что вот-вот разрыдаюсь.

Ну, почему родители не хотят понять меня?!

– Иван – прекрасная партия. Из обеспеченной семьи, – натянуто улыбнулся отец. А я вырвала руки из его ладоней и шагнула назад.

– Вот и встречайся с ним сам! – выдохнула я, глотая слезы.

Казалось, будто стены зала сужаются и давят на меня. Я была окружена незнакомыми людьми, которые лицемерно улыбаются и делают вид, словно мы близкие друзья.

– Паршивка! – пошипела мама, пытаюсь схватить меня за руку.

Но я успела прошмыгнуть мимо. В руки Феликса я влетела. И тут же оказалась в тепле и под защитой. Я знала, даже если весь мир будет против нас, мой Исай не отступится от меня.

Удивительно, но из ресторана мы вышли беспрепятственно. Никто не гнался следом, никто не пытался вернуть меня в зал, усадить за стол и заставить делать вид, словно я счастливая именинница.

Феликс, крепко держа меня за руку, усадил в темную машину на заднее сиденье. А сам устроился рядом. Незнакомый мне водитель рванул автомобиль с места, словно за нами все же была организована погоня.

А мне было на все плевать. Я крепко обнимала своего любимого Феликса и по-глупому улыбалась.

– Я так тебя люблю! – прошептала я ему на ухо.

– И я тебя, Белочка! – раздался голос с моими любимыми ноткам хрипотцы.

Я повернула голову, чтобы взглянуть в любимые глаза. И пропала. Все мои мысли, страхи, сомнения утонули в океане из эмоций и чувств.

* * *

А через два дня я поняла, что вот-вот наступит конец света. Позвонила моя любимая бабуля. Просила погостить у нее перед учебой. А я просто не могла ей отказать. Ведь бабушка – единственная родственница, которая не просто растила меня до десяти лет, но и была моим близким другом, тем человеком, который меня всегда понимал.

Пришлось ехать. Феликс провожал меня на вокзале. И до последнего не разжимал рук.

– Я приеду на твой день рождения! – пообещала я и никак не могла отыскать в себе силы, чтобы убрать ладони с его щек.

– Глупости, Белка, – мотнул он головой, ловя ртом мои пальцы. – Приедешь, как просит бабуля. Две недели промчатся быстро. И потом, там ведь есть связь. Буду слать тебе свои фотки. Скорее всего, очень неприличные. Ты ведь уже взрослая тетя.

– Буду ждать! – лукаво улыбнулась я, собираясь ответить

ему такими же фотками. Прав Феликс, я уже взрослая. Могу делать, что вздумается!

– Голубки! Хватить задерживать поезд! – прокричал проводник, а мне пришлось шагнуть назад.

Феликс резко склонился ко мне, жадно поцеловал, удерживая мою голову руками, и отпустил.

На ватных ногах я с трудом взобралась по ступеням вагона и помчалась к первому попавшемуся окну.

Феликс уже звонил мне, а я тут же ответила на вызов.

– Я скучаю, Белочка! – заявил он, стоило мне поднести мобильник к уху.

– А как я скучаю! – заулыбалась я, рассмотрев сквозь мутное стекло высокую фигуру моего любимого. – Я поменяю обратный билет. Бабушка поймет!

– Все в порядке, не переживай, малыш, – утешал меня Ис-ай. – У нас еще вся жизнь впереди.

– И почему ты такой взрослый?! – вздохнула я, двигаясь в обратном направлении движения поезда.

А Феликс наоборот широко шагал, стараясь не упустить меня из виду. Когда я добежала до последнего окна, перрон закончился, а Фликс не смог бежать следом, пришлось остановиться и прислониться спиной к поручням.

Поезд, мерно раскачиваясь, набирал скорость, а я слушала голос Феликса и улыбалась. Пусть слезы струились по щекам, я все равно была уверена – мы встретимся через две недели. И никогда не расстанемся. Никогда!

* * *

Глава 7

Моей любимой бабушке я прожужжала все уши о том, какой у меня замечательный парень. А фотки, которые хранились в памяти телефона и тщательно пересматривались, я бы стерла до дыр, если бы они были бумажными. И меня несказанно радовал тот факт, что моя обожаемая и самая мировая бабушка Глафира Макаровна одобрила мой выбор.

– Знатный кавалер! – так и сказала моя старушка, когда я хвасталась очередной фоткой, присланной Феликсом.

Печально, но он не сдержал обещания и присылал мне свои фотки исключительно в одежде. Однако я была безмерно рада и им. Главное, что могла видеть любимый, капельку лукавый и озорно взгляд парня. С остальным я была готова смириться.

А еще бабушка довольно быстро поправилась от очередного обострения своих хронических болячек и предложила обменять билеты.

– Вижу, как душа рвется к нему, – бабушка ласково пригладила волосы на моей макушке и обняла за плечи. – Выпьем чаю? А потом поедem на станцию. Поменяем билеты. Но в следующий раз привози своего Феликса. Посмотрю на него. Да за тебя порадуюсь.

Я радостно вскрикнула и кинулась обнимать бабушку.

– Стрекоза ты моя неугомонная! – посмеивалась бабуля. –

Как, говоришь, он тебя зовет? Белкой?

– И Белкой, и Белочкой, и Бельчонком! – выпалила я, не собираясь ничего скрывать от бабушки.

– А родителей не слушай. Прошло то время, когда женихам отдавали против воли. Почему-то отец твой выбрал себе жену сам. И никто его не принуждал, – проговорила бабушка, наливая душистый чай в мою чашку.

А я лишь печально вздохнула. Бабушка права. Вот только где бы взять сил, чтобы противостоять родителям.

Но об этом я решила подумать позже. Сейчас я уже набирала сообщение Феликсу, собираясь рассказать о чудесных новостях.

– Бабушка! А давай я тихонько вернусь. Обещаю, что буду звонить тебе каждый день! И отчитываться, что делаю и с кем! Вот только не скажем родителям, что я вернулась раньше. Ну, пожалуйста! – вдруг решила я пойти на авантюру и втянуть в нее бабушку. – Просто у Феликса день рождения! Не хочу портить праздник....

– Ой, козаааа! – рассмеялась бабушка, покачала головой, но решение приняла в мою пользу. – Так и быть! Арсения, и помни, я уже готова нянчить правнука. А еще лучше – правнучку!

– Бабуль, ну что ты такое говоришь! – я накрыла ладонями заалевшие от смущения щеки. – Какие правнуки?! Мне учиться нужно! Да и Феликсу.

– Годы у меня уже не те.... – печально вздохнула бабуля.

– Да что ты! – рассмеялась я, не веря словам бабушки. Она у меня еще молодая, полна сил и энергии!

* * *

Билет мы обменяли. Уже вечером следующего дня я разместилась в плацкарте поезда, проходящего из столицы в наш город. И даже подвыпившие попутчики не могли испортить моего настроения. К обеду следующего дня я пыталась рассмотреть в окне тот самый перрон, где видела моего Исяя в последний раз.

Сегодня – его день. День его рождения. Моя душа рвалась навстречу любимому. И уже не хватало сил, чтобы вы сидеть те несколько минут, пока поезд замедлял ход, а проводники открывали двери вагонов.

Спустившись на перрон со ступенек, я сделала два шага и замерла. Феликса нигде не было видно. Пассажиры покидали свои места. Кого-то встречали, кто-то сам двинулся с багажом в сторону стоянки такси.

Я начала волноваться. Вот ведь дура набитая! И зачем я предупредила его всего час назад, отправив сообщение? Хотела сюрприза? Вот и получила сюрприз. Видно, все же придется звонить отцу и просить, чтобы забрал меня с моими чемоданами. И потом, бабушка передала кучу гостинцев родителям, не бросать же мне все сумки на вокзале. Стало быть, несколько дней, свободных от родительской опеки, так

и останутся несбывшейся мечтой.

Поглядев по сторонам, вздохнула и полезла в рюкзак за своим телефоном. Но номер сотового отца я так и не успела набрать. Крепкие руки обхватили меня со спины, прямо вместе с рюкзаком. На миг я застыла, соображая, не галлюцинация ли настигла меня.

Нет, Исаев был вполне реальным. Крепко держал, словно боялся, что я попытаюсь вырваться и убежать от него.

– Белка моя! – выдохнул он сбивчиво куда-то в мою макушку.

А я поняла – бежал. Кажется, даже мчался, если верить рваному дыханию, толчками вырывающемуся из широкой груди.

– Феликс! – выдохнула я.

Он разжал руки настолько, чтобы я могла повернуться в стальных тисках. И тут же пропала. Мой Исаев стал еще красивее. Волосы чуть отросли, но все равно торчали в разные стороны. На лбу имелось небольшое пятно. Скорее всего, Исай даже в свой день рождения ковырялся с машинами в гараже Фуллера.

И щетина. Пусть небольшая. Но она придавала безумно любимому лицу солидность и, что уж скрывать, сексуальности.

– Поздравляю с днем.... – начала говорить я, и не знала, как утихомирить разбушевавшееся сердце.

Феликс не дал мне договорить фразы. Обхватил ладоня-

ми мое лицо и, стремительно склонившись, прижался своим ртом к моим губам.

Мир перестал существовать. Я бы не заметила, если бы вокзальные воришки уволокли все мои сумки, включая рюкзак с плеч. Я видела и чувствовала лишь его одного – моего Исяя, жадные движения его губ, горячие ладони на моих пунцовых от смущения щеках. И его запах, который окутывал меня и пленил.

Вцепилась руками в футболку Феликса на его спине. Все, никакие силы не способны отлепить меня от парня. Так и останусь висеть на нем до скончания дней. Решено!

– Ты раньше приехала!

Феликс прервал поцелуй, лишь когда уровень кислорода в моих легких достиг критической отметки. Я с трудом понимала, что он говорит. Просто смотрела в любимые глаза. И понимала – мозг благополучно отказал, превратившись в кисель.

– Белочка моя! – выдохнул Феликс и еще крепче обнял меня, а потом и вовсе приподнял над землей и закружил.

Я не смогла сдержать счастливого смеха, да и не пыталась, если уж быть честной. Крепче прижимала к себе Исяя, обнимая за шею. И чувствовала нереальную, дикую, безмерную радость от того, что могу видеть его, обнимать, слышать его голос вживую.

– Родители не знают о моем приезде. Мы с бабушкой решили, что за два дня ничего не случится, – я вдруг засму-

щалась еще больше.

Но отступать не собиралась. Я прекрасно понимала, что именно означают мои слова. И Феликс знал. Он отпустил меня на землю, но не разжал рук. Невероятно долгое мгновение смотрел в мои глаза, словно пытался отыскать ответы в них.

– Значит, у нас есть два дня свободы, Белка, – хрипло прошептал Исай, отводя упавшие на мое лицо прядки волос. – Я нашел неплохую квартиру. Но сможем заселиться через месяц. Там нужно сделать ремонт. И мебели почти нет. Старый диван и древние обои.

– Покажешь? – заулыбалась я.

Господи, я готова мчаться за Феликсом даже на край света и жить в шалаше! Только бы он смотрел на меня вот таким горящим взглядом, словно собирался съесть целиком.

* * *

Квартира, о которой рассказал Феликс, располагалась недалеко от университетского городка.

– Удобно, – говорил Исаев, паркуя машину во дворе. – К универу можно пешком. И магазины рядом.

Я кивала, соглашаясь со всеми доводами. Что уж говорить, я готова была прямо сегодня перевезти все свои вещи. Но если Феликс обещал поселиться здесь через месяц, значит, так и нужно.

– Жаль, что последний этаж, – Феликс почесал затылок,

виновато взглянул на меня сверху вниз, как только мы оказались в кабинке лифта. – Но вид шикарный. Балкон еще есть.

– Прекрати, Исаев! – рассмеялась я.

– Что именно? – нахмурился Феликс.

– Нахваливать квартиру. Мне она уже нравится, и я едва сдерживаюсь, чтобы не переселиться уже сегодня. И потом, я даже не представляю, сколько стоит аренда жилплощади в центре. Пусть и последний этаж. Но думаю, очень дорого. Так что, я постараюсь подыскать подработку, чтобы хоть как-то помочь с финансами, – деловито решила я.

– Шустрая какая, – скривился Исаев и обнял меня одной рукой. Во второй он держал мой рюкзак, а все сумки остались в багажнике его машины. – Оставь финансовый вопрос своему мужчине, детка. Ты главное учись.

Фраза из уст Феликса прозвучала самоуверенно. Но мне понравилось. Простое словосочетание «Мой мужчина» звучало так тепло и привычно, словно мы были вместе уже несколько лет. Словно нам не восемнадцать, а мы были гораздо старше.

– Сюда, – кивнул Исаев, когда двери кабинки лифта разъехались, и мы оказались на площадке.

Наша дверь выглядела весьма солидно. Крепкий металл и аккуратный глазок. Замок легко поддался. И уже спустя минуту мы оказались в небольшом коридоре с темным линолеумом и пустым шкафом. С виду квартира показалась мне аккуратной. Да, обои, конечно, нужно бы обновить. Но по-

лы и потолок были вполне сносными. И об этом я собиралась поведать Феликсу. Даже рот открыла, чтобы произнести первые слова.

Да так и замерла с открытым ртом, наткнувшись на взгляд моего Исаея, смотревшего исключительно на меня.

Парень стоял в дверном проеме комнаты, которая являлась и спальней, и гостиной, если судить по огромному дивану вдоль стены. Диван был не самым новым, но выглядел весьма прилично. Я мигом позабыла про мебель в нашей новой квартире, как и про весь мир вокруг меня.

Феликс, сверкая потемневшим взглядом, шагнул ближе.

– Белочка... – пробормотал он, а я подняла голову, встречая его взгляд.

– Что, Фелюш? – ласково прошептала я.

Мои руки коснулись мягкой ткани футболки на мужской груди. А Исай накрыл их своими ладонями. Даже прижал, припечатал, большими пальцами принялся выводить замысловатые узоры на кончиках моих пальцев.

– Бельчонок.... – голос Исаея окончательно охрип, зазвучал надломлено, задел потайные струны в моей душе. И я приподнялась на цыпочки, ртом встречая шумный выдох моего Феликса. – Ну что же ты делаешь, а? У меня крышу и без того рвет!

– Ты обещал, Исаев! – напомнила я, чувствуя, как краска смущения заливает лицо, превращая меня в помидор. – Говорил, как только исполнится девятнадцать, то мы сразу...

– Ну не здесь же, малыш! – хрипло простонал Исаев, а сам, противореча своим же словам, уже лихорадочно поглаживал мою талию и бедра, поднимая ткань мягкой футболки, в которой я была одета. – Здесь ни черта нет. Даже дивана нормального!

– Здесь есть ты, Феликс! – прошептала я. – Больше не нужно ничего.

В ответ Исаев хрипло рассмеялся, прижался своим лбом к моему, а ладонями обхватил мою голову, мягко, но уверенно фиксируя.

– И как тебе отказать? – пробормотал Феликс.

– Никак! – самоуверенно завила я, зарываясь пальцами в короткие волосы на его затылке.

* * *

Глава 8

Что я знала о сексе? А толком ничего. Нет, с точки зрения теории – тут было все понятно. А вот что касалось практики.... Пусть я и имела некоторое представление о физиологических особенностях строения мужского тела. Не слепая ведь. К тому же бывали дни, когда я ночевала у Феликса под боком. А по утрам, еще во сне, мой парень любил прижиматься ко мне всеми выпирающими частями своего тела. И некоторые из них были твердыми, словно камень. Я жутко смущалась, но и чувствовала приятное томление во всем теле.

Сейчас же томление было не просто приятным, а плавило все тело, размягчало кости. И мне становилось страшно. Страшно от того, что Исай разочаруется во мне. Ведь и он ждал довольно долго, отказывался от других, опытных и более взрослых девушек. Часто бывает так, что ожидание не оправдывает себя. Вот и я опасалась стать таким же неоправданным ожиданием.

А еще я боялась того, что все происходящее, весь тот маленький рай, который мы с Феликсом создали для себя, может рассыпаться в прах. Сердце тревожно сжималось лишь только от одной мысли, что мои родители, узнав о нашем решении, не смирятся с ним. А мой отец способен на весьма необдуманные и импульсивные поступки. И меньше всего

мне хотелось, чтобы Исаев пострадал из-за меня.

– Я боюсь, Фелюш, – тихо призналась я.

– Не бойся, Белочка, – хрипло прошептал он. – Это все пустое. Мы не обязаны делать это прямо сегодня. Просто дай мне минутку. Я до жути соскучился.

Его руки замерли на моих бедрах, а дыхание обжигало мою шею.

– Не останавливайся, дурачок! – тихо рассмеялась я, пряча пунцовые щеки от пронизательных глаз любимого. – Я не тебя боюсь. И не того, что случится. Не думай, я очень хочу стать твоей. Просто боюсь, что это все зыбко. Что может исчезнуть. Боюсь потерять тебя.

Феликс застыл. Кожей ладоней я чувствовала напряженные мышцы на плечах и спине. Хотелось смягчить момент смехом, или как-то иначе разрядить обстановку. Но Исай бережно и аккуратно обхватил мое лицо ладонями. Его темный и жадный взгляд замер на моих глазах. А голос звучал хрипло, словно мой Феликс уже месяц страдал от ангины. Но эта хрипотца всколыхнула все мои чувства, которые обострились еще больше.

– Что бы ни случилось, Белочка, я навсегда твой. Ты должна знать это. Я люблю тебя. Только тебя. Я не знаю, что станет с нами дальше. Но я планирую жить ради тебя, маленькая. Никто этого не изменит. Поняла?

Я судорожно закивала. Голос не слушался. И каждая моя попытка хоть что-то произнести заканчивалась неразборчи-

выми междометиями. Феликс нежно, едва ощутимо поцеловал меня в уголок рта, а потом и легонько в нос.

– И я, – наконец прошептала я. – С тобой. Всегда!

– Хорошо, Белочка, – шумно выдохнул Исай и уже более настойчиво поцеловал меня, скорее всего, чтобы я окончательно разучилась дышать. – Что ж, Арсения, пора лишить меня девственности. Пока я не струсил и не свалил с криками «Помогите! Насилуют!».

Феликс шутил, а мне оказалось не до смеха. Одно дело, когда мой парень тонко намекает, что других у него не было. А совсем иное, когда откровенно заявляет, что он все годы наших дружеских отношений ни с кем не спал.

– То есть ты... Ну... – прошептала я.

– Дурочка ты, Бельчонок, – вздохнул Исаев. – Я ж тебя с первого взгляда... Сколько себя помню. И твои косички.... Всю тебя....

Если у меня и были признаки сомнений, то в это мгновение все они испарились, сдулись, точно воздушные шарики.

– Люблю тебя, Фелюш! – прижалась к нему всем телом, крепко обхватила руками, поднявшись на цыпочки.

– Будет больно, ты у меня такая малышка, – пробормотал Исай, приподнимая меня над полом и выпрямляясь в полный рост.

– С тобой я готова на все! – рассмеялась я, а мои ладони уже пустились в пляс по шикарному, рельефному телу моего парня.

В его руках я чувствовала себя уютно. Я была в безопасности, и никакие невзгоды нам с Исаем не страшны.

Касания мужских ладоней становились более настойчивыми и откровенными. Кожа на руках Феликса была грубоватой. Но я бы ни на что не променяла прикосновения моего любимого. Мое тело плавилось под его пальцами, а сердце сладко замирало.

Одежда улетела в сторону. Но Феликс не стал бросать свою футболку на пол, а одной рукой расстелил ее на диване. Эта забота тронула меня. Ведь Исай всегда предугадывал мои желания и потребности. Мой Феликс – самый идеальный парень во всей галактике. Я это твердо знала.

Мое белье испарилось, и я даже не заметила момента, когда Исай меня раздел. Настолько я была отвлечена созерцанием крутых мышц. Мне хотелось расцеловать его шею, плечи, грудь. И я несмело подалась вперед, когда Феликс навис сверху, прижимая меня к дивану.

Кажется, мой Исай был везде. Его запах окутал меня, оплел, пленил. И я купалась в его аромате.

– Подожди, Бельчонок! – простонал Феликс в мой висок, когда я провела открытым ртом по его груди. – Черт! Это слишком! Я сильно боюсь налажать, малыш.

– Не переживай, никто об этом не узнает, – захихикала я, а потом продолжила свои нехитрые ласки. Мне жутко хотелось вновь увидеть, как тело Феликса трясется от каждого моего движения языком по его разгоряченной коже.

Мне было стыдно от того, что я — неопытная девчонка, а уже без стеснения облизываю Феликса. Стыдно, но вместе с тем прекрасно. И потом, кому нужна эта скромность, если все мои мысли только об этом человеке? Никому!

— Потом, все потом, — шептал Исаев. — У нас будет уйма времени. Обещаю. Сможешь сделать со мной все, что захочется.

— А ты со мной? — хитро взглянула на своего мужчину.

— Черт! Черт! Черт! — простонал Феликс, утыкаясь лбом в мое плечо, а потом и прижался к моей груди.

Мне стало не до смеха. Я прогнулась в его руках, чувствуя, как тело погружается в неизведанные ощущения.

Руками Исай обхватил мои бедра, бережно развел их в стороны, осторожно погладил чувствительную кожу. Я инстинктивно хотела свести колени. А потом позабыла обо всем, стоило Феликсу коснуться пульсирующего источника напряжения, которое росло и скручивало все мое тело в спираль.

На миг Феликс перестал меня касаться. А я испугалась, что он передумал.

Распахнула глаза. Исай стоял между моих разведенных ног. А его руки.... Словом, я засмушалась так сильно, что, кажется, покраснели не только щеки, но и все тело приобрело ярко-алые оттенки.

В руках Феликс держал небольшой серебристый квадратик. И смотрел на меня. Квадрат фольги выглядел в крупных

пальцах Исаева мелким и незначительным. Но не он привлек мое внимание. А пальцы, которые дрожали.

– Я помогу, – спохватилась я.

– Б***! – прохрипел Феликс. – Не могу его открыть.

Я взяла презерватив из рук моего богатыря. Аккуратно разорвала упаковку. И прикусила губу, потому что Феликс своими движениями перекрыл доступ кислорода к моим легким. В свете дневного солнца, льющего свои лучи сквозь окно, я прекрасно видела каждый участок тела моего любимого Исае. Мое любопытство сводило меня с ума. Но я не смогла отвести взгляд от пальцев Феликса. Пусть это и было порочно и невообразимо бесстыдно.

– Если и дальше будешь так смотреть, я однозначно оконфужусь, – просипел Исай.

А я лишь хлопнула ресницами. И решила, что в следующий раз мне нужно пойти дальше и непременно научиться справляться с кусочком фольги. Ведь у меня бы это вышло гораздо лучше, если учесть, что руки Феликса на порядок больше.

И пока я наивно размышляла о разнице наших размеров пальцев, ладоней и рук, Феликс набросился на мое тело с такой жадой, что любые мысли бесследно испарились.

Он целовал меня, поглаживал, сжимал, а я податливо и послушно шла за ним. И наслаждалась нашей близостью. Когда все чувства обострены. Когда каждое касание – точно прикосновение к оголенным проводам. А каждый поцелуй –

как удар тока.

Исай крепко удерживал меня руками, не позволяя шевелиться. Его властный рот не выпускал моих губ, а дыхание с трудом попадало в легкие. Но я не требовала пощады. И громко застонала, когда ощутила несмелое, но настойчивое погружение пальцев.

– Маленькая, ты такая маленькая у меня! – сбивчиво выдыхал Исай, легко поглаживая самое сокровенное местечко.

А я поняла, что хотела больше. Гораздо больше и глубже.

Пальцы лихорадочно блуждали по широкой спине, собирая капельки пота, выступившего на коже моего мужчины. Я готова была кусаться и царапаться, только бы он не прекращал ласкать меня своими пальцами, растягивать и поглаживать, погружая мое тело в невообразимый водоворот наслаждения.

Феликс оторвался от моих губ и тут же спустился ниже. И пока его пальцы поработали мое тело откровенными ласками, его рот накрыл мою грудь.

Это было слишком.... Слишком прекрасно, чтобы мое тело могло вынести. Мне казалось, что тугая спираль разорвалась прямо внутри моего тела. Я не помню, что именно кричала. Но Феликс что-то шептал, подбадривая меня. И лишь его голос удерживал меня в этом мире, не отпускал, обещал что-то большее и немыслимое.

– Фелюш! – стонала я, хватая руками его лицо и притягивая ближе к себе.

Он впился в мои губы жадным, диким поцелуем. И в следующее мгновение я почувствовала, как внушительная, гранитная твердость упирается в меня. А потом и легко скользит внутрь моего тела.

Феликс стер своим горячим ртом мой тихий вскрик. И замер, нависая сверху.

– Белочка... – выдохнул он в мои губы, а я лишь крепче обняла его за шею.

Меня ничто не пугало. Я была в его руках. Именно там, где всегда хотела находиться.

Феликс оказался прав. Было больно. И я переживала эту боль, крепко вцепившись пальцами в его плечи рукой, а второй – в короткий ежик волос.

Исай что-то ласково бормотал мне на ухо, судорожно гладил мое лицо ладонями, удерживая вес тела на локтях. И не двигался. А я чувствовала даже сквозь боль, как ему безумно трудно дается вот такое состояние застывшей статуи.

– Все в порядке! – выдохнула я, расслабляясь и вновь впуская Исая в свое тело.

– Я осторожно... – пообещал Феликс. А мне уже было неважно. Пусть все ощущения и не вернулись в полной мере, но боль немного улеглась.

А спустя мгновение, я окончательно позабыла обо всех неудобствах. Не знаю, что именно творил со мной мой любимый мужчина, но я стонала, кажется, во весь голос. И плакала. Но от счастья. Мой широкоплечий красавчик уводил

меня за собой плавными движениями своего тела, крепкими руками и бесстыдным шепотом с той хрипотцой, которая сводила меня с ума.

Глубокие движения Феликса становились все быстрее. Он уже не держал меня за бедра, а немного сместился. Перехватил мои руки и прижал их над головой. Буквально вдавил их в шершавую ткань дивана. И неустанно двигался во мне, все быстрее и быстрее. И я уже готова была молить о пощаде. Слишком много эмоций нахлынуло на мое неопытное тело. И я не знала, как с ними справиться.

– Еще чуть-чуть... – обещал хриплый голос. А я послушно прогнулась в его руках, стараясь быть ближе к нему.

Мне не хватало ощущения горячей кожи под ладонями. И я подалась вперед, прижалась ртом к крепкой шее. Прикусила кожу. Мне так захотелось.

Феликс задрожал всем телом, его глубокие движения превратились в лихорадочные и быстрые рывки.

– Боже! – прокричала я, когда мощная волна подбросила меня до самых звезд и разбила бречное тело на атомы.

Феликс выпустил мои руки из плена своих ладоней. А я тут же обвила ими его шею. Стремительно прижала его голову к себе.

Легкое неудобство и дискомфорт не заботили абсолютно. Я лишь вслушивалась в рваное дыхание моего любимого Исая. А он, не переставая, целовал мой висок, шею, плечо.

Я не выпускала его. Мне нравилось то чувство, когда Исая

был все еще глубоко во мне. Пусть и саднило, немного ныло и, кажется, мы с Феликсом испачкали не только его футболку, но и весь диван. Но все это мелочи, не способные сейчас заставить меня пошевелиться. Даже руки не слушались.

Безвольное тело расплоснилось под горой мышц моего мужчины. И я рассмеялась тихим и безумно счастливым смехом.

Исай перекатился на спину и тут же устроил меня на себе. Так мы и лежали, вплотную, прижавшись друг к другу.

Я улыбалась, слушала, как сердце моего Феликса замедляет свой ритм. А любимый вновь, конечно же, умудрился расплести мои косы и путал в них пальцы. Если есть на планете более мощный кайф, то я в него не верю. Потому что нет ничего прекраснее, чем мой обнаженный парень с капельками пота на лбу, и с довольной улыбкой на красивом лице.

– Когда ты немного подрастешь, маленькая, я обязательно расскажу, о чем думаю в эту минуту, – еще шире заулыбался Феликс, не открывая глаз.

Я шутливо стукнула его кулачком в плечо. А он тут же перехватил мою ладонь и прижал к своему рту, ласково целуя.

– Вообще-то, я старше! – возмутилась я.

– И все равно ты маленькая, моя Белочка, мой Бельчонок! – пробормотал Исай, приподнимая веки.

Я не могла с ним спорить. Какой может быть спор? Если любимый мужчина так выразительно смотрит, а в глубине его глаз бушует пламя.

* * *

Глава 9

Я совсем-совсем не хотела покидать уютное, пусть и не совсем обжитое наше с Феликсом гнездышко. Здесь было настолько уютно, что все проблемы и печали казались далекими. Не нашими. Словно все они происходили с кем-то другим. А мы с Феликсом были пьяными от счастья друг с другом и наслаждались им.

Мне казалось, что стоит лишь перешагнуть порог нашей новой съемной квартиры, как мы уже никогда не сможем вернуться в эту сказку, в которой провели два незабываемых дня.

Но реальность дала знать о себе телефонными звонками и сообщениями. Все, что я могла – взять с Феликса обещание о том, что совсем скоро мы поселимся здесь, в нескольких минутах ходьбы от университета, будем посещать занятия, а вечерами подрабатывать: я в небольшом семейном ресторанчике, а он – в «Фуллерите». И я верила словам Исаея о том, что вдвоем мы справимся даже с целым миром. Ведь мы вместе. Любим друг друга. Чего еще желать?

Родители, что удивительно, вели себя равнодушно. Без чрезмерных наравоучений. Возможно, этому способствовал долгий телефонный разговор с бабушкой. Либо они все же осознали, что у меня есть свое мнение на жизнь, и оно разнится с их собственными взглядами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.